

6. Потапова М.М. Ролевые игры на уроках русского языка. – СПб.: Сударыня, 2002. – 84 с.

*А.И. Соломина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент М.А. Винокурова*

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация

Статья посвящена теоретическому осмыслению тех проблем, которые возникают при обучении русской категории вида в китайской аудитории. Установлено, что имеющиеся трудности являются следствием как нерешенных вопросов в методике преподавания РКИ, так и в собственно грамматических разграничениях значений СВ и НСВ в русском языке.

Ключевые слова: категория вида, интерференция, методика преподавания русского языка как иностранного.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция популярности изучения русского языка в мире, в частности – в Китае. Это объясняется различными политическими и экономическими причинами. По официальным данным на 2017 год около 25 тысяч человек на 160 факультетах обучаются русскому языку в Китае [«Российская газета», № 244 (7410)].

Основным препятствием в овладении языком для иностранных учащихся является сложная, избыточная исключениями русская грамматика. Самой обширной и неизученной темой по праву считается русская глагол с его видовой системой. Несмотря на то, что большую часть видовых значений русского глагола можно передать с помощью китайского языка, учащимся трудно овладеть данной темой. Это связано с тем, что китайский язык – синтетический: аспект проявляется в нём лексическими способами, при помощи служебных слов, модификаторов, либо выражается в контексте. А категория вида, как таковая, вовсе отсутствует. В то время, как в аналитическом русском языке вид передаётся грамматически.

Проблематика нашей работы исходит из идеи И.Г. Милославского, который утверждает, что изучение любого языка (неродного, иностранного) включает в себя соединение двух видов деятельности – мыслительной и речевой. Как правило, методика преподавания иностранного языка (и РКИ в том числе) строится на запоминании слов, конструкций, моделей, образцов, на умении их семантизировать и самостоятельно использовать в коммуникативном процессе. И вот тут возникает предположение: а возможно ли в таком ключе обучение без осмысления своей деятельности? «Очевидно, что владение языком без первого обстоятельства совершенно невозможно. А

без второго – в принципе возможно, хотя, разумеется, именно *оно делает процесс изучения языка и более эффективным, и интеллектуально развивающим*» (выделено курсивом нами. – А.С.) [6, с.48].

Для изучения темы мы обратилась к фундаментальным трудам отечественных учёных: А.Б. Бондарко, В.В. Виноградова, А.А. Караванова, Ю.С. Маслова, И.Г. Милославского, С.Е. Яхонтова и многих других. Но смеем предположить, что с точки зрения РКИ наиболее ценны работы зарубежных учёных, так как именно не носители русского языка помогли нам увидеть русский глагол с другой стороны. Мы опирались на исследования русской грамматики таких лингвистов, как Ли Цзиньси, Сюй Гаоюй, Чжао Цюэ, Чжан Цзяхуа, Чжоу Чуньсян, Ван Сюемей. Их работы представлены как на китайском, так и на русском языках.

Стоит отметить, что грамматика в китайском языке достаточно молодая наука, по-прежнему имеющая множество пробелов и противоречий. Исследователи отрицают в китайском языке наличие таких категорий глагола, как лицо, склонение и время, но в большинстве случаев находят в нём выражение аспектуальности.

Глаголы в китайском, как и в русском языке, считаются самой сложной частью речи, так как им присущ ряд особенностей, несвойственных глаголам других языков, к примеру, наличие словоформ, выражающих значения, свойственные другим частям речи.

В первой китайской грамматике «*马氏文通*» («Ма ши вэнь тун» – Грамматика письменного языка, написанная Ма), изданной в 1898 году, как и во многих последующих грамматиках, китайскому языку были приписаны категории, которых в нём нет [7]. Эти категории появлялись в первых грамматиках в связи с тем, что ведущим методом их составления было сопоставление. И их авторы равнялись преимущественно на школьные грамматики латинского, а затем английского языков.

Интересующая нас тема аспекта вообще не затрагивалась в китайских грамматиках вплоть до 1924 года, что, по мнению современного учёного Ван Сюэмэя, можно считать доказательством абсолютного отрицания существования этой категории в китайском языке. Первым об аспекте всё-таки заговорил Ли Цзиньси в своей «*新著國語文法*» («Син чжу гоюй вэньфа» – Новая грамматика национального языка). За этой работой следует большое количество публикаций как китайских, так и других зарубежных авторов. Тем не менее, вопрос о наличии аспекта в китайском языке открыт по сей день.

В начале 2000-х годов появляются единичные работы русских и китайских авторов, посвященные проблеме усвоения русского глагола китайскими студентами. В них описываются способы функционирования глаголов совершенного и несовершенного вида, семантика и функции глагольных форм в прошедшем, настоящем и будущем временах. Особенно значимой для нашего исследования стала работа китайского учёного Ван Сюемей «Обучение видам русского глагола в китайской аудитории (уровень А2–В1)», написанная в 2018 году. Он определил основные трудные случаи

употребления вида китайцами и составил краткую основу для сборника упражнений.

Стоит отметить, что все найденные и проанализированные нами работы в большинстве своём носят описательный, теоретический характер. Наша же *цель* – создать работу прикладного характера с выходом в практику преподавания, создать опору для преподавателей РКИ, не владеющих китайским языком, а также ускорить процесс усвоения видов русского глагола и повысить его качество в коммуникации.

Проанализировав около сорока различных УМК по русскому языку как иностранному, мы выяснили, что для объяснения категории вида используют два подхода: эксплицитный (часто) и имплицитный (редко).

Эксплицитный подход подразумевает объяснение грамматических правил и явлений, от общего – к частному, от правила – к действию. Вначале идёт объяснение основных различий значений видов глагола. У несовершенного вида – это значение процесса, повторяемости и факта действия. Совершенный вид обозначает законченность (результативность), однократность действия. Даются слова-подсказки, помогающие определить вид глагола в контексте высказывания. Значения видов глагола лежат в основе правил, которые учащиеся усваивают в процессе обучения. Однако правила и их подача в УМК далеко не всегда однозначно объясняют, что делать в той или иной ситуации, так как существует большое количество исключений. И запомнить все эти правила и исключения за короткий срок иностранцам крайне сложно. Например, учебник «Дорога в Россию» Антоновой В.Е., Нахабиной М.М. [1, 2] ориентирован в основном на китайскую аудиторию, но тем не менее в нём не учтён контраст между языками. А выборочный перевод некоторых сведений о русском языке на уровне синхронии в грамматических комментариях и словаре может помешать пониманию сути категории вида русских глаголов. А в учебном пособии А.А. Караванова инофонам предлагается понять и запомнить 70 ситуаций использования того и другого вида. Например, в правиле 28 объясняется сочетание глаголов со словом *раньше*. Автор поясняет, что «слово *раньше* сочетается только с глаголами НСВ», а потом приведен пример: *Раньше он работал в Санкт-Петербурге, а теперь он работает в Москве (НСВ)*. Однако потом появляется исключение, что «это правило распространяется только на те случаи, когда говорится о реально совершившемся действии. Если же действие не совершилось, то СВ также может сочетаться со словом *раньше*. Например, *Почему вы не сказали об этом раньше? (СВ)*» [5, с. 71–72]. Мы полагаем, что такое объяснение для китайских студентов остаётся непонятным, так как китайским учащимся трудно уловить и прочувствовать нюансы.

Думается, что здесь удобнее было бы объяснить через логическую схему, через индикаторы:

1. [повествовательное предложение] + *раньше* = НСВ (реально совершившееся действие)
2. [вопросительное предложение] + *раньше* = СВ (действие не совершилось)

3. [восклицательное предложение] + *раньше* = СВ (действие не совершилось)

Суть *имплицитного подхода* состоит в повторении и усвоении грамматически верных структур без заучивания самих правил. Применяя этот подход, методисты стремятся довести до автоматизма тот или иной грамматический навык естественным путём в ходе коммуникации, сформировать языковую догадку. Методически это происходит через обыгрывание коммуникативных ситуаций. «На первое место выходят речевая деятельность, практика речи, в процессе которых происходит овладение речевыми образцами, соответствующими интенциям общения. Грамматический материал вводится функционально» [4, с. 54].

Мы предполагаем, что для верного использования видов глагола учащимся нужно понять логику русского мышления. Для этого нужно объединить эксплицитный и имплицитный подходы, взяв от каждого самое лучшее: давать правило, как этого требует эксплицитный подход, но обязательно в контексте конкретной коммуникативной ситуации (имплицитный подход), с целью научить инофона выбирать вид глагола, определив ситуацию общения. Тем самым мы добьемся понимания речевых действий. В этом заключается новизна нашего исследования.

Для того, чтобы проверить выбранный подход, мы набрали группу китайских студентов с разным уровнем владения языком, обучавшихся в разных университетах по отличающимся методикам и УМК. Некоторые из этих студентов ныне обучаются в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина. Некоторые изучают русский язык в Китае, но имели опыт обучения в РФ, а некоторые не бывали в России и не имели опыта общения с носителем языка. С помощью теста, составленного на основе исследования Ван Сюеменя, мы выяснили самые слабые места наших студентов. Наибольшее затруднение у китайских студентов с любым уровнем владения вызывают следующие видовые значения:

1. употребление двунаправленных русских глаголов при выражении аннулирования и сохранения результата;
2. употребление глаголов СВ в значении повторяемости действия: многократное значение НСВ и суммарное значение СВ;
3. противопоставление общефактического значения НСВ и конкретно-фактического значения СВ в прошлом;
4. сообщение ограничения действия во времени
5. выражение отрицания с НСВ и СВ в разных формах [3, с. 206].

Даже инофоны, владеющие русским языком на уровне С1, допустили ошибки в тестовом задании в перечисленных выше видовых значениях.

Очевидно, что эти ошибки появились в ходе языковой интерференции, а также из-за отсутствия того навыка оценивать речевую ситуацию, который присущ носителям русского языка. А это связано с лингводидактическими вопросами: в учебниках и учебных пособиях трудно найти такое объяснение

различий этих значений, которое могло бы действительно помочь студентам почувствовать разницу.

Мы считаем, что при использовании понятных объяснений видового значения, при вводе правил внутри контекста конкретной коммуникативной ситуации, а главное – демонстрируя различия между языками и тем самым избегая их смешения, удастся преодолеть данные проблемы.

Используемая литература

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень – I). – СПб.: Златоуст, 2006. – 200 с.

2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень – II). – СПб.: Златоуст, – 2006. – 184 с.

3. Ван Сюемэй Обучение видам русского глагола в китайской аудитории (уровень А2-В1): дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2018. – 258 с.

4. Винокурова М.А., Минаева В.Ю. Обучение лексике в методике преподавания РКИ: коммуникативный аспект (на материале темы «Город») // Педагогическое образование на Алтае. 2016. №2. С.53-58.

5. Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. – 3-е изд. – М.: Русский язык. Курсы, 2005. – 176 с.

6. Милославский И.Г. Теоретические основания осмысления глагольных видов изучающими русский язык как неродной // Русский язык за рубежом. 2014. № 2. С. 48–58.

7. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 172 с.

*Я. Е. Семенцова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент М.С. Небольсина*

ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В ИНКЛЮЗИВНОМ КЛАССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации уроков русского языка в инклюзивном классе, результатом которых будет являться обучение и развитие способностей каждого ученика, независимо от возможностей здоровья. Главная задача педагога заключается в развитии устной и письменной речи обучающихся, о которой он должен помнить, осуществляя образовательный процесс в инклюзивном классе. Автор статьи использует базовую модель урока развития речи, предложенную и разработанную